

Александр Вшивков
Колокола

Александр Вшивков

Колокола

2018

УДК 82-3
ББК 84-4
В90

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вшивков Александр

В90 Колокола / Александр Вшивков. — [б. м.] : [б. и.], 2018. —
80 с. —
[б. н.]

В книге соединились судьба и творчество. Не побоюсь громких слов — такой должна быть современная русская поэзия.

Д. Башкиров, прозаик, поэт, учредитель творческого ресурса «Подлинник».

Настоящий поэт. Ему хочется, чтобы мир был гармоничным и гуманным. В этом видится смысл сборника.

В. Евграфов, Заслуженный работник культуры России.

Поэт. После таких стихов хочется помолчать. Стихи человека, идущего по своей дороге. Так пишет человек, долго искавший Бога.

Член Союза российских писателей У. Яворская.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Пейзажные

РЫБАКИ

Выползает тихо сумрак из кустов,
Как стеною, окружает рыбаков,
А они ни сном ни духом — у костра
Травят байки про рыбалку до утра.
Тихой речкой плавно льётся разговор —
У кого какой улов был до сих пор.

Видно, место обжитое у реки —
Не впервой сюда приходят рыбаки —
Стол дощатый, две скамейки вдоль стола,
И тропинка до воды не заросла.
А шалаш у них стоит ещё с весны,
Да такой, что в нём и грозы не страшны.

В небе ярко светит полная луна,
Теребит дорожку лунную волна.
Но бледнеют звёзды на небе ночном,
И светлеет на востоке окоём.
Между тем ложится на воду туман,
В дальней заводи круги — то тут, то там.

Разойдутся по угожьям рыбаки,
Не пугайте, люди, рыбу — помолчим.

АВТОБУС В ВЕСНУ

Ранним утром по мокрой дороге,
Мимо голых деревьев в лесу,
Вдоль ложбин и пригорков пологих
Мой автобус катился в весну.

Там, на юге, давно уже листья
Показали зиме свой язык,
Птицы в небе выходят на глассер,
Подставляясь под ветра порыв.

Там давно зацвели цикламены,
И хозяин вскопал огород,
Под контролем дождей переменных
К посевной приступает народ.

А у нас поутру сизый иней
Покрывает вуалью траву,
И неласковый, мертвенно-зимний
Ветер с Балтики студит Неву.

БУДИЛЬНИК

Закружила метель-колыбель,
Убаюкала землю ветрами.
Я будильник завёл на апрель —
Пусть подремлет земля под снегами.

А весной я её разбужу
Звонким выстрелом лопнувшей почки,
Цвет черёмухи наворожу,
Подарю соловью свои строчки.

Лишь бы вытянул серый певец,
Не «пустил петуха» в верхней ноте,
Песню песней влюблённых сердец
Закружил в новом водовороте.

СОЛОВЕЙ

Только в мае поёт соловей
В непролазной калиновой чаще.
Для влюблённых друг в друга людей,
В этой песне обещано счастье.

Проложите тропинки в кустах,
Посадите на клумбах ромашки,
В позолоченных клетках-дворцах
Не поют эти серые пташки.

ВРЕМЕНА ГОДА

Пожелтеют скоро листья,
Лето кончилось, считай.
На пригорке лобстер свиснет,
Снимет дачник урожай.

На зимовку трясогузки
Улетят в далёкий край,
Временной отрезок узкий
Промелькнёт — поди, поймай.

Осень тоже быстротечна —
Успевай, цыплят считай,
Доставай из русской печки
Ароматный каравай.

И зима не за горами
С целым роем белых мух.
На деревьях париками
Вместо листьев снежный пух.

Прилетит верхом на ветре
Запыхавшемся весна,
Следом лето на карете,
В небе — солнышко-блесна.

ТАЁЖНЫЙ РОМАНС

Пичуга свистела на ветке сосновой,
Костёр у палатки, дымясь, догорал.
И месяц двурогий сияет подковой,
Её на закате Пегас потерял.

А звёзды осколками ярких сапфиров
Рассыпались по небу как семена,
Чтоб дерзким поэтам подлунного мира
Дарить вдохновенье во все времена.

ПОКОС

Как только звёзды погаснут в небе,
Туман рассеется в травах спелых,
Пойду по полю гулять с косою,
Заплачут травы тогда росой.
Но вытрет солнышко травам слёзы,
Как флаги, ветви склонят берёзы.
Могучий кедр, смолу роняя,
Вздохнёт скрипуче, меня прощая.

ОПОСТЫЛЕЛА ЗИМА...

Опостылела зима.
Север.
Как здесь люди-то живут?
Скучно.
Здесь ведь даже не растут
кедры,
А зимой ходить в пимах
нужно.
Только стоит ли скрывать
грех-то?
Не хочу я уезжать
жутко.
Полюбил я этот край
крепко —
Чью-то Господи проспал
шутку.

НОВАЯ ЗИМА

Зима, вступив в свои права,
В какой-то мере обнаглела.
Покрыв озёра льдом сперва,
Всю землю в белое одела.
Дыханье обращает в пар,
Морозцем лёгким щиплет уши.
Спасает только самовар —
Сидим и чай с вареньем глушим.

ПОСЕДЕЛА ТУНДРА

Поседела тундра золотом берёз.
На оленьих нартах в тундру меня вёз
Старенький долганин, местный старожил.
С ветки ветром сорван, жёлтый лист кружил.

Ягоды замёрзли — колокольный звон,
Облетели листья с голубичных крон.
Я белёсых ягод в кружку наберу,
Ночью на привале чаю заварю.

Мой возница грустно песню запоёт,
Небу в ней расскажет он про свой народ.
Гуси в сером небе — клином караван,
С бубном у кострища закамлал шаман.

Он гусей проводит в дальние края,
За седым туманом — тёплые моря.
Говорят, на юге солнце круглый год,
Но не верит сказкам северный народ.

СНЕЖИНКА

Солнце яркое, будто весеннее.
С неба медленно падает снег.
На беспечных снежинок кружение
С лёгкой грустью глядит человек.
Ведь однажды сгребут их бульдозером
Без разбора в большой самосвал.
Сгрузят где-нибудь в тундре, за озером,
Где ногою никто не ступал.

И слежавшейся серою грудюю
(Грудам снятся тяжёлые сны),
Обрастая коростою грубою,
Вы дождётесь полярной весны.
А весна на Таймыре суровая —
Солнце мечет на тундру огонь.

Что ж, снежинка моя бестолковая...
Лучше сразу... Ложись на ладонь.

ВЕСНА В ТУНДРЕ

Снова на ветках распустьются почки,
В тундре опять пробудилась земля.
Вновь зеленеет брусничник на кочках,
Утки над тундрой поют своё «кря».

Лёд на озёрах ещё не растаял,
Снег по оврагам на солнце блестит,
Май над зимою все точки расставил,
«Ласточка в сени с весной летит»!

Из сборника «Колокола»

ВОПРОСЫ БОГУ

Когда-нибудь (допустим) я умру.
Мы все там будем. Кто бы сомневался.
Мне белые снежинки на ветру
Станцуют на прощанье в ритме вальса.
А я, свободен от земных забот,
Пойду неспешно на беседу к Богу.
Не стоит отрываться от работ,
Крылатые. Я сам найду дорогу.
Всё выложу Ему как на духу,
Всё расскажу, о чём меня ни спросит.
Когда закончим эту чепуху,
Я стану задавать свои вопросы.
Пожары, наводнения, война,
Эбола, СПИД, ИГИЛ и либералы...
Как мог ты это допустить? Проспал?!
Так просыпайся, всё идёт к финалу!

Я СВОЮ ВЕРУ БЕРЕЖНО ХРАНЮ

Я веру очень бережно храню —
Подальше от церковной позолоты,
А если Пётр меня и спросит: «Кто ты?» —
Я ключнику всё просто объясню.

Всё честь по чести, правды не тая,
Чего там врать, поди, уж не мальчишка.
Не раз читал я от Матфея книжку,
Но праведной не вышла жизнь моя.

Не только в рёбрах, в каждой из костей
Моих сидит лукавый бес-пройдоха,
Я бабник, я лентяй и выпивоха,
Беспутный шут, гаёр, прелюбодей.

Сам не святой, но не могу простить
Стяжательства, лукавства и обмана,
Греховности под святостью сутаны
Тех, кто обязан Господу служить.

У МОНАСТЫРСКИХ ВРАТ

Думаешь, меня Господь простит?
Пустит ли склониться пред престолом?
Не родится из яйца пустого
Старой веры новый* неофит.
Накопить немерено грехов,
Растронжирить душу по-пустому,
Не найти ни в чём себе основу,
Не прожить — пробыть во власти снов.
И теперь, как малому дитя,
Стоит просто попросить прощенья,
Попытаться вымолить спасенье,
Нюни распуская и сопя?
Только это, брат, не для меня —
Грех гордыни не даёт покою.
Стыдно мне, чего уж там — не скрою,
На миру признать, что я — не я.
Лез из кожи, чтобы первым быть,
Именно чтоб быть, а не казаться.
И теперь приходится признаться,
Что не удалось судьбу сломить.
Никого к себе не подпускал —
Вместо женщин были только самки,
Дети — одинокие подранки,
И друзей «приветливый» оскал.
*новый — ещё один.

ПОД ОБРАЗАМИ

Всего скорее, ты мне не поверишь.
И я тебе не верил. До поры.
Живут без Бога люди — аки звери,
Тельца золотого жалкие рабы.

Но я пришёл к тебе не за спасеньем,
Нет — за спасеньем. Только не своим.
Перед тобою встану на колени
И помолюсь сегодня за других.

Прошу тебя, Всевышний, Боже правый,
Дай украинцам силы и ума,
Сломать хребет бандеровцам кровавым,
Чтоб рідна ненька снова расцвела.

Ещё, Создатель, просьба непростая:
Прошу, спаси Россию от воров,
От тех, кому война как мать родная,
Плохих дорог да властных дураков.

У ИКОНЫ

Так случилось. Чего теперь?
И неважно, что люди скажут.
Постучал — отворилась дверь,
Огонёк над лампадкой пляшет.
Я пришёл к тебе. Не гони.
Защити перед строгим Сыном.
В небесах Благовест звонит,
Покаянные слёзы стынут.
Я так долго без Бога жил,
Стороной обходил иконы.
Лицемерием не грешил —
Я не бил в пустоту поклоны.
Богородица, защити,
Перед Сыном замолви слово...

Небо плачет. Опять дожди.
Смотрит образ Христа сурово.

ПАСХАЛЬНОЕ

В Светлое Христово воскресенье
Воскресает уж который век,
Смерть поправ, пообещав спасенье,
Божий сын и Божий человек.
И Земля наполнится покоем
В этот день прощенья и любви.
Путь земной и кроток, и горек,
Надо до конца его пройти.
Каждый пусть, взвалив свой крест на плечи,
Тяжкий груз смиренно понесёт —
В Царствии Небесном будет вечным
Мир любви и радости полёт.

ГОВОРИЛ МНЕ МОНАХ

Говорил мне монах-черноризец,
Старый страж монастырских ворот —
Ты забудь про невзгоды и кризис,
Соломон обещал: «Всё пройдёт».
Только помыслы дороги Богу,
Ты пойди, помолись в тишине,
Сердце к свету отыщет дорогу —
Не удержишь воды в решете.
Намерения выйдут наружу,
Как расплавленный воск от свечи,
Ты очистишь мятежную душу,
Расскажи Ему всё, не молчи.

НЕ СТАНУ ВАМ НАВЯЗЫВАТЬ ХРИСТА

Не стану вам навязывать Христа,
Что толку сеять просо на камнях?
В молчании свои сомкну уста,
Мне б разобраться в собственных грехах.

Молчаньем, скажут, предаётся Бог,
Но разве нужен Господу мой щит?
Я посмотрел бы на того, кто б смог
Создателю хоть чем-то досадить.
Ведь «не бывает поругаем Бог»,
Он просто попирает смертью смерть.

Я, право, никудашный богослов,
Но... «Бог терпел и нам велел терпеть».

МОЛИТВА

Дай мне, Господь, терпения и сил,
Я мог бы сам, но вместе будет легче.
Я ни о чём Тебя бы не просил,
Но выпал снег, и ветер гасит свечи.
Дай мне, Господь, терпения и сил.

Дай силы мне не струсить, не солгать,
Когда придёт пора за всё ответить,
Когда мой мир ночная скроет мгла,
Ты сделай так, чтоб стал он снова светел.
И дай мне сил не струсить, не солгать.

Но Ты не думай, что я лыком шит,
Что на Тебя надеясь, оплошаю.
Крест на груди моей — надёжный щит,
Но как мне жить, я всё же сам решаю.
И Ты не думай, что я лыком шит.

ЛЕТЕЛИ ВЕКА

Летели века и эпохи над Русью,
Мелькали столетья, мгновенья-года.
Бывали моменты наполнены грустью,
Но храмы хранили свои города.

Бывали минуты — опустятся руки,
И небо с овчинку, и жизнь не мила.
Но, спрятав поглубже душевные муки,
Крепчал русский дух, закусив удила.

Бывало, вставало кровавое лихо
Над Русью, собой заслонив небосвод,
Но знали всегда, что единственный выход
Сквозь кровь и страданья к свободе ведёт.

И плыл над землёю сурово-спокойный,
Как неба прозрачно-бездонного стон,
Катился тяжёлой волной колокольный,
Могучий, серебряно-бронзовый звон.

И Русь поднималась, как феникс из пепла,
Крестами церковей подперев облака.
Не помня обид, новой силою крепла
В седой старине и в грядущих веках.

Из сборника «Корни»

ЧТО-ТО НЕ ТАК

Что-то в жизни моей не так,
К детству я обращаюсь за помощью.
Заберусь на пыльный чердак,
Я там звёзды срываю полночью.
А потом пойду на покос
И в валках травы свежескошенной
Соберу осколки души,
Впопыхах туда кем-то брошенной.
По-над речкой плывёт туман,
Поднялось из-за леса солнышко.
Мне не надо заморских стран —
В русском колосе я как зёрнышко.

КОРНИ

Меня смущают умные беседы,
Я замыкаюсь, ухожу в себя.
В глухой деревне жили мои деды.
Борясь с тайгой за пашни и поля.

Пусть грамоте обучены изрядно,
Смекалкой тоже не обидел Бог,
Из музыки трёхструнка да трёхрядка
И простоватый, но душевный слог.

Я тоже «академиев не кончил»,
Из средней школы — сразу на завод.
Но каждой строчкой, до последней точки,
Тайга меня на родину зовёт.

УДЕЛЬНЫЙ ПАРК

В Удельном парке пахнет баней,
Опавшей прелостью листа,
Не сорванными в срок грибами,
Под мхом — за пазухой Христа.
По мокрой рухляди шагая,
Под серым небом, меж берёз,
Я ворошу воспоминанья —
Обрывки снов, обрывки грёз.

ДЕРЕВНИ

Пшеничное заброшенное поле
Сегодня — молодой сосновый лес.
Здесь ветры песни пели вольной воле,
Теперь деревья встали до небес.
Просёлочная пыльная дорога,
Стоит трава в заросшей колее:
Репейник да крапива-недотрога
И сонная деревня вдалеке.
Там нынче даже лай собак не слышен,
Пастух не гонит стадо на заре.
Плывёт дымок над захудалой крышей...
Осталось только лечь да помереть.
Крестьянствовать уж некому в России,
Свели хозяев подлинных с земли.
Секут в полях бурьян дожди косые,
И будущее счастья не сулит.

ЗАРНИЦЫ

Опрокинулось небо в реку,
Пролилась синева на лес.
И так робко сияет сверху
Первой звёздочки ясный блеск.
Раз в году здесь бывает чудо,
Повелось испокон веков.
Этой ночью, невесть откуда,
Появляется свет костров.
Искры ветер бросает в небо,
Чтобы звёзды там зажигать,
Разливается запах хлеба,
Значит, скоро пшеницу жать.

Полыхают зарницы в небе,
Значит, скоро поспеет хлеб.
Этой ночью здесь был волшебник,
Кто не видел, тот просто слеп.

МЕДВЕДЬ

В далёкой сибирской деревне,
Где вместо дороги — лыжня,
Весной не пройдёшь, не проедешь,
А летом полно комарья.
Здесь запросто встретишь медведя
В малиннике средь бела дня.

Ругнётся — со всяким бывает.
С испугу ведь, а не со зла.
Синиц перепуганных стаю
Проводят медвежьи глаза.
Обижен, плетётся на речку
Ловить на косе харюзов.
Осеннее время беспечно —
Богат урожай и улов.

ОТЦУ

Рассыпают звенящие ноты
Птицы в небе над садом цветущим.
Всё быстрее и быстрее мчатся годы,
Забирает к себе небо лучших.

Стаей бешеных псов рвутся мысли,
Врассыпную бегут без оглядки.
Уничтожены цели и смыслы —
Смерть свои установит порядки.
Так положено — стол и скамейка,
Две конфетки и хлеб на стакане.
Словно села в душе батарейка...
Мы не ждали, что ты нас обманешь.
Что уйдёшь ты вот так — втихомолку.
К чёрту эти дурацкие прятки.
Собирались... (Да что теперь толку?!)
Возле бани построить курятник.

Надо будет калитку поправить,
На колонке потрескался клапан,
Вдоль забора повыкосить травы...

На кого ты покинул нас... папа?

ДОМ

В этом доме прошло моё детство,
Но теперь, в нём никто не живёт.
Не заводит на шанежки тесто
И не ставит на рыжики гнёт
Моя старая бабушка Фёкла,
Нынче ей сто двадцатый пойдёт.

Не пойдёт. Не дошёл. Не успела
Даже сотую встретить весну.
Как-то быстро она постарела...
Каждый день вспоминала войну.
Я поглажу наличник ладонью,
В летней кухне накрою на стол,
Чёрной коркой, присыпанной болью,
Помяну родовое гнездо.

Я сюда ненадолго приехал —
Постоять у могилки родных,
Рассказать старикам об успехах,
Промолчав о невзгодах своих.

СОН

Босиком иду по траве,
Ветер тёплый рубаху мне
Пузырём надул на спине,
Мысли путает в голове
И гуляет, беспутный, в ней.

Вдоль тропинки дремучий лес
Поднимается до небес.
И осиновых листьев плеск,
Отражающих солнца блеск,
Церемония здешних мест.

Где-то гром гремит вдалеке,
Я иду пустой — налегке,
Мне бы птицею полететь,
Чтоб на мир с высоты смотреть.
Не страшна мне старуха смерть.

Комариный высокий звон,
Колоколенки дальней стон,
Тропка быстрая под уклон
К церкви вывела на поклон.
Жаль, что это всего лишь сон.

ДЕРЕВЕНСКОЕ

Закуржавела кедр*а шалью белой,
Белка возится с утра с шишкой спелой.
Затащить её в дупло нет резону:
Холода в тайге стоят — по сезону.
Шишкарки теперь в лесу нос не кажут,
Шишки мёдом им никто не намажет.
А к концу дня над тайгой, в тёмном небе,
Кто-то звёздочки зажжёт — лес осветит.
Вдруг копыта застучат дробью гулкой,
Это дедушка Мороз на прогулку
Выезжает на санях, в шубе алой,
Он проверит лёд реки — крепче стали.
Он укутает снежком все деревья,
Но не тронет полыньё у деревни.
В той деревне кержаки — земледельцы,
Кузнецы да гончары — все умельцы.
Испокон веков они дружат с Дедом,
Этой ночью все его ждут с обедом.
Не скупясь, раздарит он всем подарки,
Это новый Новый год будет жарким.

МОЙ ДРУГ — ПОЭТ

В избушке, заваленной книгами,
С очельем резным на окне
Живёт, никому не завидуя,
Мой друг от людей вдалеке.
В деревне сибирской заброшенной
Стоит покосившийся сруб.
Там травы по пояс, не кошены.
Кувшинками светится пруд.
Там осень в багрянце и золоте
Свой лик отражает в воде,
Такого не встретите в городе,
Не встретите больше нигде.
Зима с материнскою нежностью
Укутает белым поля,
Под этой периною снежную,
Сны тёплые видит земля.
Весной расцветают подснежники,
И зори багрово-тихи.
Там мир переполнен надеждами,
А друг мой там пишет стихи.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Колокольчики в поле звенят,
Там, где росные травы по пояс.
Вдалеке прогудел скорый поезд,
В камышах потревожив утят.

В бледном небе займётся восход,
Окоём освещая багрянцем,
Оселком по литовке побряцав,
Косари выйдут в первый проход.

Разбудив комаров целый рой,
Обойдут стороной перепёлок.
Стон литовок пронзительно-звонок,
Режет утренний воздух сырой.

**Из цикла
«Стариковские»**

ПЕНСИОНЕР

Вот и успокоилась душа.
Ничего я больше не хочу.
Жить теперь я буду не спеша,
Если кто обидит — промолчу.
В спорах я не буду глотку рвать
И кого-то в чём-то убеждать.
Кончился мой бисер, чтоб метать,
Наступило время, чтобы ждать.
Да чего там ждать? У жизни на краю
Хочется покоя и тепла.
Глупо слать проклятья февралю...
Всё зима спалила в нас дотла.

НОЧЬ

Холодает к ночи за окном,
Месяц льёт на землю бледный свет,
И близнец луны под потолком,
Только звёздной свиты рядом нет.

На столе разлитое вино
И засохший, почерствевший хлеб.
Праздник жизни кончился давно,
Тамада уснул, он глух и слеп.

СТАРИК

Сидя у потухшего костра,
Глядя на мерцающие угли
И о кружку с чаем грея руки,
Ворошишь былое до утра.
От порыва ветра уголёк
Сбросит пепел и засветит ярче.
Что же пригорюнился ты, старче?
Сам виновен в том, что одинок.

Ни кола, ни дома, ни двора,
Ни детей, ни внуков, ни любимой.
Жизнь шальной стрелой промчалась мимо,
Не оставив за собой следа.
В памяти — за матовым стеклом —
Образа и образы размыты,
Жил, не зная горя, пьяный, сытый,
Оставляя Бога на потом.
Думал — вот закончу черновик...
С чистого листа хотел продолжить,
Отчего же память сердце гложет?
Не вернётся молодость, старик.

МАНГАЛЬЩИК

Когда на степь опустится прохлада,
Бульварный сумрак включит фонари,
Мангальщик с кожей цвета шоколада
Возьмётся раздувать свои угли.
Он мясо маринует до обеда,
Колечками нарезан репка-лук.
Семейный бизнес перенял от деда —
В наследство принял из ослабших рук.
Его сухие жилистые руки,
С уверенной любовью, не спеша,
Без суеты, без спешки и без скуки
В ведре с тузлуком мясо ворошат.
Шампуры как пластунские кинжалы,
Разложенные, будто на показ.
Мерцают нержавеющей жала —
Мангал готов, мангальщик ждёт заказ.

Куда ни глянь, на улицах Анапы
Шашлычные, пиццерии, бистро,
Гостей в свои заманивая лапы,
Хостесски улыбаются хитро.
Мангальщику не нужен зазывала,
Кто ищет волшебства — его найдёт.
Негромкая, устойчивая слава,
Гостей сюда по запаху ведёт.

Дымок от жарких углей из мангала
Знакомым ароматом поманит,
Разлейте «Изабеллу» по бокалам.
Звездою в небо искорка летит.

ВОЛЬНАЯ ВОЛЯ

Черёмуха краснеет винным цветом,
Осина — ярким пламенем огня,
Берёза сыплет золотом монетным,
Чтоб в тёмной чаше сделать воздух светлым...
Какого цвета осень у меня?

Совсем недавно был как перец с солью —
На чёрной саже проблеск серебра.
Но соль моя перемешалась с болью —
Кому-то я недоплатил любовью
И недодал душевного добра.

Не жадничал — свой жар не экономил,
Размазал ровным слоем на весь свет.
Бывало, сам себя в любви не помнил,
Выходит, ни черта я в ней не понял,
Хотя прожил уже немало лет.

И осень пролетела незаметно,
Нарушив содержание письма,
Написанного на листочке в клетку.
Зима письмо оставит безответным,
И всё начнётся с чистого листа.

Стою в бескрайнем белоснежном поле,
Белее снега стала голова,
Сжимает зоб удавка вольной воли,
Содрав коросты застаревшей боли
И заперев раскаяния слова.

МЕТЕОЗАВИСИМОСТЬ

Как перепуганная белка,
Погода скачет: солнце — хмарь.
Барометра взбесилась стрелка,
В башке трезвонит пономарь.
Какие там стихи и проза?
Не помогает кеторол!
В моём мозгу циклон-заноза
Играет мыслями в футбол.

Из сборника «Богатырские»

ТРИЗНА

Наклонилась ветка над рекой,
Зачерпнула листьями воды.
Ты слезами раны мне омой,
Пусть готовят тризну и костры.
Мне тебя уже не целовать,
Мои губы стали холодны.
Супостат навёл на землю рать
Из закатной, тёмной стороны.
И конечно, я был не один,
Полегло героев несть числа.
Каждый бился так, чтобы за ним
Хоть бы дюжина врагов легла.
Пусть нам ветер славу пропоёт,
Пусть курганы высятся в степи.
Бесконечен вечности полёт,
И другого нет у нас пути.

* * *

Войско ханово —
Рать поганая —
Наползло на Русь чёрною грозой.
Князь с дружиною —
Вои сильные —
Заступили путь — бились с саранчой.
Дело сделано.
Войско смелое,
Рать побитая — плачут небеса.
В чистом полюшке,
В шлемах кованых
Чёрный ворон им выклюет глаза.
Поле бранное,
Кровь багряная,
Мать — Сыра Земля жертву приняла.
Колокольный звон,
В сёлах бабий стон,
Полна братина горького вина.
Устояла Русь,
Прогоните грусть,
Третий Рим стоит — не шелохнется.
Золотом полей,
Блеском соболей,
Гомоном детей жизнь наполнится.

ПОМНИ ИМЯ СВОЁ

Вороньё кружит над землёй,
В чаще волчьи глаза горят,
Но мы помним имя своё —
Оратай, монах и солдат.

Так бывало уже не раз,
Над Россией стучалась мгла,
С неба слышался Божий глас:
«Заслоните страну от зла».

И вставал народ «в топоры»,
И шелом надевал монах.
Гнев, дремавший в нас до поры,
У самих вызывает страх.

Мы готовы зубами рвать
(Независимо от числа)
Иноземную эту рать,
Ту, что лихо в наш дом несла.

Мы потом похороним всех —
Мы не станем погибшим мстить.
Гнева буйного смертный грех,
Мало вечности — замолить.

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Ой, вы, гусельки, гусли звонкие,
Чисто серебро — струны тонкие.
Вы поведайте быль старинную —
Стародавнюю сказку длинную.
Про тевтонцев-псов — папских рыцарей.
Как их встретили Александр, Андрей —
Новгородские Ярославичи,
Как сыскали честь на свои мечи.

***

Наползли на Русь тучи снежные.
Выходила рать порубежная.
Тёмным лесом да всё вдоль бережка,
На весенний лёд встали бережно.
Встали «в топоры»! Все — и стар и мал.
Чтобы супостат землю не марал.
Чтоб чужой сапог не топтал земли
Той, что нам с тобой деда сберегли.
А напротив них белые шатры,
Там псы-рыцари жгли всю ночь костры.
А наутро, встав боевой свиньёй,
Налетел тевтон на дружинный строй.
Впереди полков встали лучники
И затмили свет стрелы тучами.
Когда вышел срок, расступился строй,
Тогда Лобный полк принял смертный бой.

Но не дрогнули, не попятились,
За Вороний камень не спрятались.
Зазвенели мечи булатные,
Началась на льду пляска ратная.
Левый конный полк, быстрым кречетом,
Налетел стремглав на неметчину.
И одёсное конное крыло
С правой стороны делу помогло.
А засадный полк небольшим числом
Силу бережёт за густым леском.
Как пришла пора — грозно рыкнул князь,
В небе солнышко закровавилось.
И тогда Господь охоробрил рать,
И погнала Русь басурмана вспять.
Подломился лёд под находником,
И ушёл в купель пеший с конником.

***

В Новгороде колокольный звон,
Материнский плач, а и вдовий стон.
Но, запрятав гнев далеко под спуд,
Совершил народ справедливый суд.
Меч повинную выю не сечёт —
К побеждённому милостив народ.
И сказал им князь Ярославич-свет:
«Приходи ты к нам другом — на обед,
Гостем приходи — будем торговать,
Будем мёды пить, будем пировать.
Но не дай вам Бог принести свой меч.
Будет голова далеко от плеч!»

Месяц ласковый, месяц снегогон,
Солнце ярое да капели звон.
День осьмнадцатый, небо словно шёлк,
Век тринадцатый по планете шёл.

ЭТО НАША ЗЕМЛЯ

Мы стоим на своей земле,
Мы корнями в неё вросли.
В мегаполисе и в селе
Слышим трепет родных осин.
Слышим пенье таёжных птах
И полярных торосов треск,
Конским топотом в ковылях
Отзывается стук сердец.
Наше небо — лазурный плат.
Там плывёт колокольный звон
В череде облаков-заплат
Нашей песни протяжный стон.

Мы стоим на своей земле,
Нам услада родная речь,
Но
Мы примем любых гостей,
Только
Дома оставьте
Меч.

22 ИЮНЯ

Эту землю теперь только в мартен.
Х/ф «28 панфиловцев»
А матери стояли у околиц,
Глазами провожая сыновей.
Четыре года, полные бессонниц,
И три весны непаханных полей.

Поля пахали гусеницы танков,
В них засевали сталь авиабомб.
В госпиталях — военных полустанках
Кого — домой, кого — опять на фронт.

А матери боялись похоронок,
Боялись пуще смерти и войны,
В весеннем небе майский жаворонок
Им обещал: «Вернутся к вам сыны».

ПАРТИЗАН

Ходили звериной тропюю,
А чаще совсем без тропы.
Виски посеребрены болью
Последней Великой войны.
В гнилых белорусских болотах,
В густых украинских лесах
Мы рвали фашистские глотки
На их же уродливый флаг.

ПОСЛЕДНИЙ ВАЛЬС

Свою связку гранат обнимая,
Молча жду подползающий танк.
Скоро выключат свет, так бывает —
На войне погибает солдат.

А пока танк ползёт неуклюже,
Я домой черкану письмецо:
Нет, любимая, плакать не нужно,
Слёзы портят родное лицо.

От жары пересохло в гортани,
Без воды не поёт пулемёт,
За траншеей, в ста метрах за нами
Днепр, сверкая на солнце, течёт.

Я кончаю, пришло моё время,
Поклонись от меня всей родне.
Треугольник письма сердце греет...
Подползай, гад, поближе ко мне.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

Скрип гальки под солдатским сапогом,
Бушлаты в белой каменной пыли,
Отлаженный веками метроном
Звенит, как рында медная, в груди.

Который месяц грохот канонад
И бастионы в яростном огне,
А колокол в груди звонит в набат,
Как маки — капли крови на земле.

От бескозырок ленты сжав в зубах,
С морскойю полосатою душой,
Молитву про себя пробормотав,
Идём в атаку чёрною волной.

В нас доблесть от суворовских полков,
Нам светит блеск нахимовских побед,
Здесь никогда не будет чужаков,
Здесь Русский Крым, и ваших прав здесь нет!

МАРШ-МАРШ

Взревели моторы, и по аппарели
Десантная рота, майор и старлей,
Нагружены, словно КамАЗы в карьере,
На борт погрузились и в небо взлетели.

От аэродрома подскока нас ночью
Несёт самолёт на условную точку.
И там, темноту куполами разбавив,
По чёрному небу шагаем ногами.

С земли нас встречают свинцовые пчёлы,
Затянуты цели внизу дымом чёрным.
Как правило, это врагов не спасает —
Крылатые парни всегда побеждают!

Вперёд, десантура, себя не жалея!
За Родину-мать, за Россию! Смелее!
Пусть наши «партнёры» на ус наматают:
Войска Дяди Васи всегда побеждают!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю-баюшки-баю,
Ушёл тятка на войну.

Я и лошадь, я и бык,
Я и баба, и мужик.

«Полномоченный» придёт,
Всю картошку заберёт.

Только мы не пропадём,
Мы осину обдерём.

Из осинової муки
Напечём мы пирожки,

С пучкой али с черемшой —
Вырастешь мужик большой,

Будешь мамке помогать,
Будем тятку с фронта ждать.

Он придёт на двух ногах,
Весь в медалях-орденах.

Тягька наш охотник знатный,
Кажет путь врагу обратный.

Подгоняет в хвост и в гриву,
Не бывать Адольфу живу.

ВОЕНКОМ

Вдалеке от тракта, в стороне таёжной,
В середине марта ехал бездорожьем
Почтальон в телеге — почту вёз в деревню.
На задке калека. Без руки. Военный.
Рано на телегу заменили сани,
По такому снегу сани едут сами,
Розвальни в ремонте, кто же их починит?
Мужики на фронте, бабы — не осият.

Пуганой вороной от письма метнулась —
После похоронки, почтальон, не суйся.
Ведь ещё для сына по полям сражений
Путь лежит к Берлину, в логовище зверя.
А ещё два брата, сокола крылатых,
Оба неженаты — фронт с войной сосватал.
Только с добрым словом прибыл из района
Вместе с почтальоном военком суровый.
— Госпиталь военный разбомбили фрицы,
Много документов спутали сестрицы...
Был однофамилец, тоже был — Лопатин,
Витьке подфартило, правда... стал культяпый.
Ты не убивайся! Полбеда не горе,
Жив твой сокол ясный, свидитесь вы вскоре.
Ну, так что, что ранен? Всяко ведь бывает,
На войне, родная, слышь-ка, убивают.
А твои родные, бог даст, возвратятся,
Скоро посевные — всем дела найдутся.

С тем и попрощался, на крылечко вышел.
Почтальонский чалый снег жуёт под крышей...
Туго животине, нынче всем несладко.
Вот... войну осилим — наведём порядки.
В каждый двор корову! А кому и пару...

Не подмок бы порох, не подвёл бы Сталин.

ЗЕМЛЯКИ

Устало выйдя из рейхстага и копать утерев,
солдат
Уселся прямо на ступеньках, к стене поставив
автомат.
И тут же рядом примостился земляк, подал ему
кисет.
Курили в русских самокрутках табак трофейных
сигарет.

Курили молча, вспоминали, как шли, чтоб
оказаться здесь.
Через болота, по сугробам и сквозь дремучий
Брянский лес,
Траншей отрытых километры, десятки
взорванных мостов,
Как наводили переправы, как брали пленных —
«языков».

И холод каменных ступеней напомнил
землякам тепло
Завалинки в глухой деревне, пруда вечернего
стекло
И хлебный дух из русской печки, что заглушила
гарь войны,
Ударил в ноздри с новой силой, напомнил дом,
семью, родных.

Они в сибирской деревеньке, впрягаясь вместо
лошадей,
Бывало, ставили за плугом голодных и босых
детей.
А старики учили внуков, какую — где искать
траву,
Как дикий мёд добыть из борти, как яйца
собирать в бору.

— А помнишь, летом, в сорок
третьем?.. — И что-то вдруг сдавило грудь.
Солдат не плачет? Что за бредни? Кто может
сердце обмануть?
Когда атаку батальона скосил немецкий
пулемёт...
Кто говорит «солдат не плачет» — души
солдатской не поймёт!

Курили молча, вспоминали погибших
фронтовых друзей.
Как посмотреть в родной деревне в глаза
сиротские детей?!

...
До дома путь всегда короче, но тяжкий груз
не сбросить с плеч.
Внук тех солдат, я эту память внучатам накажу
беречь.

ВЫСОТА 776

Когда кончаются патроны,
Звучит приказ: «Примкнуть штыки».
Рубеж последний обороны,
Судьбы последние штрихи.

Неважно, кто перед тобою,
Важней, кто подопрёт плечо,
Кто примет бой по-за спиною,
Когда вдруг станет горячо.

Десант в тельняшках полосатых
На горке номер семь-семь-шесть,
России верные солдаты,
И с ними Бог — он всё же есть.

ВЕРТУШКИ

Над горой висели две вертушки,
Поливая южный склон огнём.
Взвод разведки в горной деревушке,
Под горою «чехов» батальон.

Негде сесть — вертушкам не удастся
Пацанов по-тихому забрать.
Снова сорван план эвакуации...
Сука!..

Как же страшно умирать.
Но ещё страшнее будет — струсить,
Подвести товарищей своих.
Прадед с неба скажет: «Ты не русский,
Этот грех тебе не замолить!»

ВЕСНА НА КУРИЛАХ

Нежно-розовой дымкой покрыт Шикотан,
Это вишня цветёт на Курилах.
С юга смотрят раскосые злые глаза
И хотят, чтоб мы им подарили
Пару мелких клочков каменистой земли
В стороне восходящего солнца.
Вроде умный народ, а понять не смогли —
Недоступная мысль для японца —
То, что наша земля остаётся такой,
Даже если пустынно-уныла,
Мы не платим за дружбу землёй и водой,
Не меняем мы шило на мыло.

«ВЛАДИМИР МОНОМАХ»

Где-то там, высоко над нами,
Где трескучий стоит мороз,

В электромагнитном сиянье
Умка лапой закроет нос.

А у нас — боевая служба,
Жарко — тельники выжимай,
Где-то рядом норвеги кружат,
Эй, акустики, не зевай!

Командир и старпом на карте
В шхерах скрытный проложат курс.
Мы несём на борту подарки,
Болтон дёргает нервно ус.

Пусть побесятся — сковородка
Этих ястребов ждёт в аду.
Наша атомная подлодка
До поры залегла на грунт.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пейзажные	3
Рыбаки	5
Автобус в весну	6
Будильник	7
Соловей	8
Времена года	9
Таёжный романс	10
Покос	11
Опостылела зима...	12
Новая зима	13
Поседела тундра	14
Снежинка	15
Весна в тундре	16
Из сборника «Колокола»	17
Вопросы Богу	19
Я свою веру бережно храню	20
У монастырских врат	21
Под образами	22
У иконы	23
Пасхальное	24
Говорил мне монах	25
Не стану вам навязывать Христа	26
Молитва	27
Летели века	28
Из сборника «Корни»	29
Что-то не так	31
Корни	32
Удельный парк	33
Деревни	34
Зарницы	35
Медведь	36
Отцу	37
Дом	38

Сон	39
Деревенское	40
Мой друг — поэт	41
Колокольчики	42
Из цикла «Стариковские»	43
Пенсионер	45
Ночь	46
Старик	47
Мангальщик	48
Вольная воля	50
Метеозависимость	52
Из сборника «Богатырские»	53
Тризна	55
«Войско ханово ...»	56
Помни имя своё	57
Ледовое побоище	58
Это наша земля	60
22 июня	61
Партизан	62
Последний вальс	63
Оборона Севастополя	64
Марш-марш	65
Колыбельная	66
Военком	68
Земляки	70
Высота 776	72
Вертушки	73
Весна на Курилах	74
«Владимир Мономах»	75

Александр Вшивков

Колокола

В книге соединились судьба и творчество. Не побоюсь громких слов — такой должна быть современная русская поэзия.

Д. Башкиров, прозаик, поэт, учредитель творческого ресурса «Подлинник».

Настоящий поэт. Ему хочется, чтобы мир был гармоничным и гуманным. В этом видится смысл сборника.

В. Евграфов, Заслуженный работник культуры России.

Поэт. После таких стихов хочется помолчать. Стихи человека, идущего по своей дороге. Так пишет человек, долго искавший Бога.

Член Союза российских писателей У. Яворская.